

В КАЖДОМ КАДРЕ - ВЕЧНОСТЬ

Валерий ЧУМАКОВ

■ Гомельский журналист Дмитрий Чернявский уже много лет делает фотоинтервью с ветеранами Великой Отечественной войны.

ПОРТРЕТЫ В ОКНАХ

- Как родилась идея проекта «Устами фронтовиков»?

- В 2013 году, в канун 70-летия освобождения Гомеля, моя коллега Ирина Чернявская предложила поставить в каждом из девяти окон редакции по два фотопортрета ветеранов, участвовавших в боях за город.

Получилась очень живая и душевная выставка. Тогда я подумал: а почему бы не сделать по тому же принципу что-то более масштабное и важное? На следующий год, к 70-летию освобождения Беларуси, я решил сделать семьдесят портретов ветеранов силами семидесяти фотографов. Проект «70 лет - 70 лиц Великой войны» готовился два с половиной месяца, я договаривался с ветеранами, искал фотографов, сам ездил, брал интервью.

Мы сделали и распечатали 70 фотографий, написали к каждой рассказ ветерана. Разместить их согласился директор Общественно-культурного центра Андрей Тимофеев. Он внук подпольщика Романа Тимофеев и сделал это в память о дедушке. Открыли выставку 3 июля, в День Независимости, пригласили ветеранов, молодежь, военных, администрацию.

Потом показали портреты на улице Ланге, центральной в Гомеле. В итоге выставку увидели почти все горожане.

РЕШАЮЩИЙ САНТИМЕТР

- Какая главная цель проекта?

- Я историк по образованию. Меня всегда в материалах о войне раздражали общие фразы вроде «было очень тяжело» или «сражались до последнего». Хотелось конкретики: «я тащил на себе шестидесятикилограммовый миномет», «нам наливали столько-то граммов водки», «прошел четыре-ста километров за столько-то дней». Именно через такие детали человек сам начинает понимать, что такое война.

Главной идеей было показать не абстрактный подвиг, а живого маленького человека в Великую Отечественную. За тринадцать лет через проект прошли около 140 ветеранов.

- Обычно ветераны неохотно рассказывают о войне. Как удавалось разговаривать?

- Это было непросто. Первые полчаса уходило на обычный разговор о жизни. Человек должен был почувствовать от тебя реальный интерес. Ветераны мгновенно считывают формальность. Зато потом они раскрываются по-настоящему. Иногда рассказывали то, что всегда носили в себе и никогда никому не говорили. Один ветеран, Петр Упоров, даже перед родными молчал. Я присел рядом на корточки и начал с простого: «Вы вот скромного телосложения, как вас на фронт взяли?» Он мне говорит: «У меня был рост 150 сантиметров. Если бы на сантиметр меньше, то на фронт бы не взяли». С этого сантиметра мы разговорились на целый час.

Дмитрий записывает очередную уникальную историю от ветерана Великой Отечественной войны.

Бывало, человек начинал рассказывать такое, что родственники его останавливали: «Папа, хватит!» А он в ответ: «Нет, я должен все сказать». Для многих это была настоящая исповедь, ведь все это люди глубоко пожилые, девяносто лет и больше. Бывало, что через месяц звонишь, а человека уже нет в живых.

БОЯЛСЯ НАСТУПИТЬ НА ПОГИБШИХ

- Какие рассказы произвели самое большое впечатление?

- Очень трогательными были истории женщин. Матрена Талюк поведала, как после гибели мужа на фронте и она сама пошла воевать, оставив дома двухлетнего сына.

Казимир Душкевич вспоминал, как в наступлении осколок попал ему в голень. Он упал и видит - сверху идет «снег». Оказалось, это другой осколок рассек ему зимнюю шапку и из нее разлетелась вата. Если бы не раненая нога, осколок разнес бы ему голову.

У Михаила Рычкова на Курской дуге осколок, как нож, срезал борт шинели, воткнулся в комсомольский билет и остановился буквально в миллиметре от груди.

Рассказывали и страшное. Петр Кушнеров командовал расчетом 45-миллиметровой пушки. В атаке думал только о том, как бы не наступить на тела бойцов, которыми было усыпано поле. Штыком убил немца. Потом всю жизнь помнил, как тот оседал, глядя ему прямо в глаза. Одно дело стрелять, - говорил он мне, - другое - вот так убить, в упор.

Иван Захаров лежал в госпитале в подвале. Вышел ненадолго, он

был ходячий, вернулся и видит, что всех оставшихся выжгли немцы-огнеметчики. Это было за две недели до капитуляции Германии.

Пулеметчик Павел Подзоров вспоминал, как в одной атаке из 120 человек в живых осталось двадцать. При взятии простой деревни Шерстин Ветковского района в 43-м году погибло около 1600 человек.

ВАЖНО УСПЕТЬ РАССКАЗАТЬ

- Не боялись, что такие воспоминания могут быть опасны для людей в возрасте?

- Опаснее было не во время встречи, а когда они ждали интервью и мучились воспоминаниями. Поэтому я старался договариваться на завтра или даже на сегодня, говорил: «Буду у вас через час или через два». После разговора у большинства, наоборот, наступало облегчение, они как будто

Варвара Телушкина помолодела возле своей санитарной полуторки.

РАЗГОВАРИВАЛ С ОРУЖИЕМ СЛОВНО С РАВНЫМ

■ Для ветеранов, приглашенных приехать в Музей Великой Отечественной войны, устраивали «встречу» с боевой техникой, с которой они сражались с фашистами.

- Как меняются ветераны, когда видят свое оружие?

- Они преображаются до неузнаваемости. Вот только что перед тобой был стари-

чок, который и с палочкой-то с трудом ходит, и вдруг он превращается в солдата, хоть сейчас в строй. Варвара Телушкина, когда подошла к своей санитарной полуторке, сняла пальто и платок, так изменилась, что бывшая рядом ее дочь заплакала. Выпрямилась, помолодела, глаза горят, просто красавица.

Ветераны в музее обращаются к оружию как к старо-

му другу. Иван Захаров взял автомат и попытался перевернуть затвор: «Заржавел ты, что ли?» А он был заварен. «Да что же они с тобой сделали», - жалел он его как живого. У Казимира Душкевича на правой руке не было фаланг на трех пальцах, но на наше предложение для фотографии взять винтовку другой рукой он ответил категорическим отказом:

«Что ж она обо мне подумает?» И держал ее так, как было на войне.

Танкист, водитель-механик Т-34 Григорий Глушок обстукивал свой танк палочкой и говорил, что его пригласили в Минск на парад, но он по возрасту отказался, а вот если бы пригласили доехать на танке - даже раздумывать бы не стал, домчал бы с удовольствием.

ПЛАТЬЕ ИЗ ПАРАШЮТА

ЛИРИКА

■ На фронте были не только тяжелые, но и душевные моменты.

- А были в рассказах любовь, чувства, песни?

- Конечно! Николай Ларионов, водитель «Катюши», спел мне свою фронтовую версию знаменитой песни: У красавицы «Катюши» все выходит в аккурат. Словно рыбу фрицев глушим, про «Катюшу» говорят.

Многие супружеские пары познакомились в госпиталях. Как Татьяна и Иосиф Атрашкевич. Он получил осколочные ранения бедра и головы, а она была медсестрой и его выхаживала.

Или вот романтическая история у Аэлиты Самсоновой. Она тоже познакомилась с будущим мужем в прифронтовом госпитале. Свадьбу сыграли уже в Берлине, причем платье она сшила из парашюта для зажигательных бомб.